

RU

Приоритетный нормативный лексический вариант в паре слов-аналогов

Сицына-Кудрявцева А. Н.

Аннотация. Целью работы является определение причин, по которым одна из лексем в паре слов-аналогов становится приоритетным нормативным лексическим вариантом. Научная новизна исследования заключается в том, что в труде впервые рассмотрено понятие «приоритетный нормативный лексический вариант», а также сформулировано его содержание. В результате исследования выявлены причины, влияющие на формирование корпуса приоритетных нормативных лексических вариантов, и приоритеты, руководствуясь которыми носители языка осуществляют выбор одной из лексем в паре слов-аналогов, делая ее наиболее частотной в употреблении.

EN

Native Speakers' Motives to Choose Normative Lexical Variant of Lexeme

Sitsyna-Kudryavtseva A. N.

Abstract. The paper aims to identify native speakers' motives to choose the normative lexical variant of a lexeme. The author introduces the notion "dominant normative lexical variant" into scientific circulation, reveals its content, and herein lies scientific originality of the study. Relying on the conducted analysis, the researcher identifies a set of factors influencing the dominant lexical variant corpus formation, reveals native speakers' motives to choose the normative lexical variant of a lexeme, which thus becomes the dominant one.

Введение

В последние десятилетия российские лингвисты, занимающиеся изучением вопросов проникновения в русский язык иностранной лексики, отмечают увеличение случаев употребления в языке слов-аналогов [12; 14]. Слова-аналоги интересовали российских филологов еще начиная с первой половины XVIII века. Исследователи стремились их описать, дать характеристику и оценку этому явлению [4; 5; 7; 25; 26]. Такой интерес связан с тем, что это явление значительно влияет на изменения, происходящие в лексическом составе русского литературного языка.

Теоретической базой исследования послужили труды В. В. Виноградова [4], В. Г. Костомарова [12], Л. П. Крысина [13-15], посвященные анализу частотных в употреблении пар слов-аналогов, влиянию на особенности их функционирования в языке категории «языковой вкус», а также исследования О. П. Ермаковой [8], Е. В. Какориной [10], О. А. Лаптевой [16], в которых рассматриваются семантические преобразования, происходящие с лексемами под влиянием изменений их сочетаемостных возможностей.

Термин «слова-аналоги» нельзя отнести к часто употребляемым. В современных словарях лингвистических терминов он не зафиксирован [27]. Обычно под словами-аналогами понимаются пары слов, имеющие одинаковое либо очень близкое значение. Одно из слов в такой паре представляет собой иноязычное заимствование, активно употребляемое в современных дискурсах и текстах [14, с. 21], другое – его исконно русский либо заимствованный ранее из другого языка вариант, вытесняемый первым из лексического ядра на периферию. Слова-аналоги нельзя отождествлять по значению с абсолютными синонимами, поскольку они являются объектом изучения разных лингвистических дисциплин. Если абсолютные синонимы – это прежде всего объект изучения лексикологии, стилистики, то слова-аналоги изучаются в рамках теории литературного языка и теории коммуникации. С этой точки зрения они представляют собой особый интерес в рамках изменяющихся представлений о нормативности языка, речевых предпочтений общества, определяющих выбор лексического наполнения типичных коммуникативных ситуаций в условиях возможной вариативности.

Актуальность исследования состоит в том, что анализ особенностей функционирования в языке слов-аналогов позволит определить, как происходит переформирование корпуса лексем, активно используемых в типичных коммуникативных ситуациях.

Исходя из цели исследования, можно определить задачи работы: 1) рассмотреть понятие «приоритетный нормативный лексический вариант»; 2) выявить и проанализировать экстралингвистические причины, влияющие на выбор приоритетного нормативного лексического варианта в паре слов-аналогов; 3) определить лингвистические факторы, оказывающие влияние на частотность употребления одной из лексем в паре слов-аналогов.

В ходе исследования были применены методы контекстуального и дистрибутивного анализа, позволяющие выявить особенности функционирования пар слов-аналогов в языке, а также изменения, происходящие в употреблении таких слов в результате преобразования их синтагматических отношений.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах, имеющих гуманитарное направление, при изучении предметов «Лексикология», «Культура речи», а также при создании учебных пособий по культуре речи, лексикологии, стилистике русского языка.

Экстралингвистические причины, влияющие на выбор приоритетного нормативного лексического варианта в группе слов-аналогов

В паре слов-аналогов со временем одна из лексем начинает более активно употребляться в речи, замещая собой ранее имеющийся в языке вариант, поэтому можно говорить о том, что такое слово выступает приоритетным нормативным лексическим вариантом. Что же понимается под этим термином?

Под приоритетным нормативным лексическим вариантом мы понимаем такую лексему в паре слов-аналогов, которая становится не только нормативной, но и преобладающей в употреблении по сравнению с синонимичной по значению словарной единицей в определенный период жизни языка.

На формирование состава приоритетных нормативных лексических вариантов в группе слов-аналогов влияет ряд экстралингвистических и лингвистических причин.

К основным экстралингвистическим причинам, определяющим выбор приоритетного нормативного лексического варианта, можно отнести: 1) появление новых форм общественных отношений, как то: новые формы экономической жизни, общественно-политические изменения, изменения в бытовой жизни и т.д.; 2) утрату или возрождение части духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий в ходе истории; 3) изменение общественного сознания, в частности осознание своей страны как части всеобщей цивилизации либо как чего-то обособленного; 4) наличие тесных контактов с другими народами.

«Новые формы общественных отношений нашли отражение в словообразовательных неологизмах, в освоении большого количества заимствованных слов, в стилистическом транспонировании, в процессах деархаизации, в разнообразных семантических изменениях разных групп лексики русского языка» [4, с. 32]. Данный фактор порождает движение внутри разнообразных групп лексики, в том числе влияет и на выбор приоритетного нормативного лексического варианта в группе слов-аналогов. Примером демонстрации данной тенденции могут служить отношения в лексических парах *беби-ситтер* (англ.) – няня, *секьюрити* (англ.) – охранник, *мейкап* (англ.) – макияж (фр.). Более частотными в них являются англоязычные лексемы:

Беби-ситтер (няня). *Если вы очень любите детей, то эта работа для вас* [1, с. 5].

*На практике это может вылиться в ситуацию, когда **секьюрити** какого-нибудь ресторана или клуба будут обшаривать закоулки дамских сумочек, а то и карманы посетителей в поисках контейнера с полонием* [31, с. 9].

*Мастера салонов «МОНЕ» и модельер Наталья Колыхалова объединяют усилия: на подиуме в едином образе костюм и **мейкап*** [2, с. 3].

В особенно активные периоды жизни общества происходит быстрый уход больших групп лексики в пассивный запас или, наоборот, их возвращение в активный. Процесс перераспределения лексики активного и пассивного запасов, безусловно, взаимосвязан с изменениями в социально-политической жизни языкового коллектива. Этим подчеркивается связь первой и второй из перечисленных нами причин. Необходимо добавить, что резкие изменения в социальной жизни и «отсутствие четкой социальной ориентации» [10, с. 68] заставляют членов сообщества или обратить взгляд на историю и выбрать реалии предшествующих периодов, на которые можно ориентироваться, либо безоглядно отвергать весь ранее накопленный нацией опыт, в том числе и социально-языковой. К примеру, вошедшие в язык в 1990-е годы в качестве жаргонизмов многие лексемы, имеющие общеупотребительные аналоги, с течением времени утратили присущую им замкнутость в использовании, что повлекло их продвижение с периферии к центру языкового ядра. Жаргонные лексемы *байк* в значении «мотоцикл», *борт* в значении «самолет», *зачистка* в значении «уничтожение», *драйв* в значении «возбуждение», *прикол* в значении «розыгрыш», *раскрутить* в значении «разрекламировать», *раскрученный* в значении «известный», *тусовка* в значении «сборище», *штатовский* в значении «американский» стали часто употребляемыми по сравнению с их литературными аналогами. Данное утверждение можно проиллюстрировать примерами из СМИ, в которых ранее жаргонные лексемы находятся в окружении нормативной лексики:

Приколы бьеннале привели посетителей в восторг [17, с. 4].

*Так, **штатовский** авианосец представляет собой гигантский плавучий аэродром, который нуждается в охране и обеспечении* [29, с. 7].

Трансформации, происходящие в общественном сознании, связанные с изменениями в образе жизни социума, коренным образом влияют на языковую картину мира. Выделение своей нации из ряда остальных, ее индивидуализация влекут сохранение в лексическом ядре самобытных языковых единиц – универсализация культуры приводит к проникновению в лексическое ядро большого числа заимствований. Данные тенденции существуют в диалектическом противоборстве. Стирание национальных границ приводит к усвоению большого числа заимствованных лексических единиц из доминирующего мирового языка. Такие слова, как правило, быстро попадают в лексическое ядро, следовательно, становятся не только нормативными, но и приоритетными в употреблении, так как воспринимаются коллективом говорящих «как более престижные» [13, с. 147]. Интенсификация процесса заимствования привела к тому, что, например, вместо русских слов *предпринимательство*, *купальник*, *завтрак* и хорошо усвоенных языком лексем *дипломат* (фр. < греч.) в значении «портфель», *консультирование* (фр. < лат.) в текстах газетных, журнальных статей чаще употребляются англицизмы *бизнес*, *бикини*, *ланч*, *кейс*, *консалтинг*:

Местные власти к работе по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса пока что относятся без особого энтузиазма [3, с. 2].

Еще Брижит Бардо стала первой актрисой, рискнувшей надеть бикини в 50-х годах и даже сыграть в них главную роль в фильме «Девушка в бикини» [30, с. 4].

После завершения переговоров местные повара предложили Лаврову и Эспиносе на первое суп из черепахи... <...> Завершался ланч десертом из манго [32, с. 2].

Два дня назад около 11 часов вечера на улице Кирова в Челябинске адвокат получил от предпринимателя в кейсе один миллион 600 тысяч рублей задатка, чтобы передать их через посредника милиционеру [20, с. 4].

Предприниматели Кабардино-Балкарии получают льготные ставки аренды и бесплатный консалтинг [6, с. 3].

Лингвистические причины, влияющие на выбор приоритетного нормативного лексического варианта в группе слов-аналогов

Наличие в составе русской лексики разнообразных наслоений, а также современная лингвистическая тенденция признавать наряду с кодифицированными нормативными вариантами существование особых разговорных норм порождают увеличение в речи числа просторечий и жаргонизмов и признание их приоритетными нормативными единицами, пригодными к употреблению, в том числе и в письменных текстах. Так, имеющие стилистическую помету «жаргонное» в конце XX столетия лексемы *беспредел*, *бомж*, *брат*, *гей*, *забугорный*, *забугорье*, *фанат* [9, с. 12, 15, 24, 33, 59, 229] в словаре начала XXI века фиксируются как разговорные [27, с. 80, 88, 92, 161, 257, 809].

Особенность русского языка, заключающаяся в принятии и приятии им на протяжении многих веков слов иностранного происхождения, привела к прогрессированию тенденции, проявляющейся в усвоении языком большого количества заимствований, и к вхождению данных лексем в список нормативных единиц. Ее усиливает стремление к поиску «свежих» способов выражения, тем более что «свежие слова» привлекательны тем, что характеризуются размытостью или стертостью внутренней формы. Так проявляет себя механизм отчуждения идеи о слове, вызревшей в недрах отечественной культуры. В результате его действия происходит утрата необходимости иметь концептуальное ядро лексемы для того, чтобы она могла войти в основной нормативный лексический фонд. Демонстрацией данного факта может служить повышенная продуктивность словообразования интернациональной лексики. Например, лексема *абсурд* (фр. < лат.) образует в русском языке словообразовательную цепочку: *абсурд* – *абсурдный* – *абсурдность*. Такую же приспособляемость к языку демонстрируют слова *гуманный* (*гуманность*), *имитировать* (*имитация*), *инкарнировать* (*инкарнация*) и др.

Социальная функция языка также влияет на процесс отбора приоритетных нормативных лексических вариантов в группе слов-аналогов. Получив статус языка межнационального общения, русский язык вольно или невольно стал стремиться к некоей универсальности и общепонятности, что способствовало привлечению большого количества лексем из других языков, в частности из английского, а также слов жаргонных, просторечных, которые призваны экспрессивно выражать стереотипные явления повседневной жизни.

Наравне с вышеперечисленными лингвистическими причинами, влияющими на выбор приоритетного нормативного лексического варианта в группе слов-аналогов, которые носят общий характер, можно выделить несколько частных. Так, в последние десятилетия усиливается тенденция к увеличению мобильности языковых единиц. В рамках названного процесса происходит перераспределение периферийных и центральных словарных единиц, а также «ассимиляция “иностилевых” и иноязычных лексических средств» [5, с. 467]. Тенденция к увеличению мобильности лексем проявляется в быстром перемещении ненормированных элементов системы в нормативную часть современного русского языка. С начала 1990-х годов все чаще используются в средствах массовой информации слова уголовного жаргона *кинуть*, *крыша*, *накрыть*, *наехать*, *сдавать* [15] вместо их литературных аналогов *обмануть*, *прикрытие*, *захватить*, *надавить*, *выдавать* [Там же], что свидетельствует об их неуклонном продвижении к нормативной части лексической системы. В текстах газетных статей находим:

Однако, уплатив деньги милиции, тот же вьетнамец или пакистанец не может быть уверен в том, что его, грубо говоря, не кинут [33, с. 1].

По приговору экс-сотрудники налоговой инспекции виновны в том, что были крышей для известной криминальной группы Владимира Барсукова (Кумарина) [21, с. 5].

В Испании **накрыли** очередной притон [23, с. 4].

– А помнишь, как ты **наехал** на олигархов несколько лет назад [24, с. 5]?

По некоторым сведениям, стараясь обелить себя, обвиняемый начал **сдавать** подельников [19, с. 4].

В качестве еще одной лингвистической причины, влияющей на выбор приоритетного нормативного лексического варианта, можно выделить расширение функций литературного языка. Л. П. Крысин отмечает: «Часть функций, которые раньше выполняли жаргоны, литературный язык берет на себя, а для этого ему, естественно, нужны средства. Кроме того, собственные функции литературного языка непрерывно усложняются... <...> ...утрачиваемое – диалекты, жаргоны – восполняются в новом качестве, в более совершенных формах» [15, с. 37].

Наполнение корпуса приоритетных лексических единиц зависит в том числе и от языковой позиции членов сообщества. И если этические и аффективные позиции в меньшей степени влияют на формирование приоритетных в употреблении лексических единиц в группе слов-аналогов, то инструментальные и привычные – в значительной степени определяют состав лексем, включаемых в анализируемую группу слов. Инструментальная позиция основывается на орудийном характере языка. С этой точки зрения рассматриваемая позиция в значительной степени определяет круг приоритетных в употреблении лексических единиц, так как формируется в зависимости от тем и предметов дискурса – текста, являющихся типичными для определенного социума. Привычные позиции также в большой мере влияют на формирование корпуса приоритетных нормативных лексических вариантов, вследствие того что создаются, функционируют и изменяются в тесной взаимосвязи с социальными, культурными, духовными установками общества.

Таким образом, коммуникативные ситуации, типичные для определенного социума, порождают стереотипные речевые склонности, воздействующие на формирование корпуса приоритетных нормативных лексических вариантов. К примеру, актуализация лексемы *вакантный* (фр.) по сравнению с ее русским аналогом *незаятый* вызвана не только специализацией значения данного слова («о должности, служебном месте» [13, с. 152]), но и частотностью коммуникативных ситуаций, в которых она используется (в русский язык одновременно вошло имя существительное *вакансия* и имя прилагательное *вакантный*).

Следующая лингвистическая причина, воздействующая на формирование корпуса приоритетных нормативных лексических вариантов в группе слов-аналогов, – это степень коммуникативной актуальности понятия. Данный лингвистический фактор находится в тесной связи с таким экстралингвистическим, как появление новых форм общественных отношений, так как именно последний из названных определяет актуальность объектов реального мира, а как следствие, и коммуникативную актуальность лексического материала. Слово с более актуальным коммуникативным значением входит в корпус приоритетных нормативных лексических вариантов, а слово с менее актуальным значением выходит за пределы корпуса частотной в употреблении лексики. Подобное движение наблюдается в паре *имидж* – *образ*. В текстах газетных статей встречаем:

В **имидже** милиции поменяется все: цвет формы, покрой и даже материалы, из которых ее шьют [28, с. 7].

Желая сохранить **имидж**, придать себе статусность, Богданов тратил деньги на нужды своего предприятия, вместо того чтобы перечислять их в бюджет [18, с. 2].

Перераспределение слов, находящихся на периферии и в ядре лексической системы, позволяет выделить в качестве одного из вспомогательных факторов, воздействующих на выбор приоритетного нормативного лексического варианта, аномалии, происходящие в области синтагматики. Известно, что лексическое значение способно преобразовываться в условиях контекста, кроме того, частотное употребление слова в одном и том же окружении способно воздействовать на преобразование значения словарной единицы, что влечет изменение места лексемы в составе литературного языка. Таким образом, синтагматика лексических единиц является одним из факторов, который следует принимать во внимание при объяснении причин, по которым тот или иной нормативный лексический вариант в паре слов-аналогов становится более приоритетным в употреблении. Доказательством вышеприведенной мысли может служить, к примеру, расширение семантики лексемы *фригидность* (лат.), произошедшее в результате увеличения сочетаемостных возможностей слова. Так, в современности стало возможным употребление лексемы в следующих контекстах:

Фригидность власти состоит именно в неспособности поймать и наказать преступников [11, с. 2]. **Фригидность руководства** страны, беспомощность людей – вот что демонстрируют теракты [22, с. 3].

Итак, в рамках лингвистического уровня можно выделить следующие причины, которые влияют на формирование корпуса приоритетных нормативных лексических вариантов в группе слов-аналогов: 1) особенности строя и состава языка; 2) индивидуальные особенности истории развития языка; 3) процесс индивидуализации языкового сознания; 4) приоритетная социальная функция языка; 5) культурно-языковые традиции нации; 6) усиление функциональной мобильности языковых средств; 7) расширение функций литературного языка; 8) преобладающие стереотипные коммуникативно-речевые ситуации; 9) степень коммуникативной актуальности понятия; 10) аномалии, происходящие в области синтагматики.

Заключение

Из вышеизложенного в рамках исследования можно сделать следующие выводы.

1. В лингвистических исследованиях, целью которых является изучение процессов перемещений в группе слов-аналогов, целесообразно использовать понятие «приоритетный нормативный лексический вариант».

Данный термин позволяет очертить круг лексических единиц, используемых языковыми личностями более активно по сравнению с их эквивалентами.

2. На формирование корпуса приоритетных нормативных лексических вариантов в группе слов-аналогов воздействуют такие экстралингвистические причины, как появление новых форм общественных отношений, утрата или возрождение части духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий в ходе истории, изменение общественного сознания, наличие тесных контактов с другими народами.

3. К лингвистическим причинам, оказывающим влияние на формирование корпуса приоритетных нормативных лексических вариантов в группе слов-аналогов, можно отнести легкую ассимиляцию в русском языке слов иноязычного происхождения, его стремление к универсальности, усиливающую тенденцию к мобильности языковых средств, наличие стереотипных речевых склонностей у членов языкового коллектива, синтагматические изменения, происходящие в парах слов-аналогов. Совокупность факторов лингвистического уровня позволяет определить перспективы дальнейшего развития словарного состава русского языка и выявить приоритеты, руководствуясь которыми носители языка осуществляют выбор одного из слов-аналогов, входящего в нормативное лексическое ядро.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении понятия «приоритетный нормативный лексический вариант», а также в более глубоком анализе экстралингвистических и лингвистических причин, влияющих на передвижения лексем в корпусе слов-аналогов.

Источники | References

1. Агранович М. Где студенту заработать? // Российская газета - Неделя. 2005. 29 июля.
2. Альперина С. Мир больших скоростей // Российская газета. 2011. 1 апреля.
3. Брежницкая Е. Малые станут первыми // Российская газета: экономика Северного Кавказа. 2011. 6 июля.
4. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков: учебник. Изд-е 3-е. М.: Высш. шк., 1982. 528 с.
5. Грот Я. К. Слова, взятые с польского или чрез посредство польского // Филологические разыскания Я. Грота / под ред. проф. К. Я. Грота. Изд-е 4-е, доп. СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения, 1899. С. 464-467.
6. Гурдзибева З. Предприниматели получают льготы // Российская газета: Северный Кавказ. 2008. 17 апреля.
7. Долопчев В. Р. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. Изд-е 2-е, пересм. и доп. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1909. III+332 с.
8. Ермакова О. П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 32-66.
9. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона / под общ. рук. Р. И. Розиной. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.
10. Какорина Е. В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 67-89.
11. Косачев К. Казнить нельзя. Точка // Российская газета. 2005. 28 сентября.
12. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Изд-е 3-е, испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
13. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 142-161.
14. Крысин Л. П. «Свое» и «чужое»: о некоторых иноязычно-русских лексических параллелях // Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008. С. 18-35.
15. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. Изд-е 2-е, стер. М.: Изд. центр «Академия», 2009. 240 с.
16. Лаптева О. А. Говорят с телеэкрана // Русская речь. 1993. № 5. С. 47-52.
17. Лепский Ю. Венецианские хулиганы // Российская газета - Неделя. 2005. 1 июля.
18. Михайлов А. Имидж требовал средств // Российская газета. 2011. 19 июля.
19. Павловская Т. Кушевский реквием // Российская газета - Неделя: Кубань-Кавказ. 2011. 3 ноября.
20. Пинкус М. Благодарность в кейсе // Российская газета: Южный Урал. 2008. 11 сентября.
21. Полетаев В. Налоговики крышевали бандитов // Российская газета: Северо-Западный федеральный округ. 2010. 21 октября.
22. Радзиховский Л. Хроника странной войны // Российская газета. 2010. 30 марта.
23. Рузанова Н. Окно в Мадрид // Российская газета. 2008. 11 июля.
24. Свиноренко И. Редкая птица Леонид Парфенов // Российская газета - Неделя. 2009. 7 мая.
25. Сумароков А. П. О истреблении чужих слов из Русского языка // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений, в стихах и прозе: в 12-ти ч. Изд-е 2-е. М.: Тип. Н. Новикова, 1787. Ч. IX. С. 244-247.
26. Тагищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ / предисл. и указатели Н. Попова. М.: Унив. тип., 1887. 171 с.
27. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2008. 1134 с.
28. Фалалеев М. Милиция меняет имидж // Российская газета. 2007. 22 июня.

29. Фалалеев М. «Петр Великий» открывает Америку // Российская газета. 2008. 23 сентября.
30. Хорошилова Т. Бриджит Бордо вернула женственности права // Российская газета - Неделя. 2004. 24 сентября.
31. Шаров А. Охранникам развяжут руки // Российская газета. 2007. 15 мая.
32. Шестаков Е. Десерт по-министерски // Российская газета. 2010. 18 февраля.
33. Щедренок Т. Полный учет и контроль // Союз. Беларусь - Россия. 2006. 19 октября.

Информация об авторах | Author information

RU

Сицына-Кудрявцева Алевтина Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

EN

Sitsyna-Kudryavtseva Alevtina Nikolaevna¹, PhD

¹ National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physics Institute), Moscow

¹ ansitsyna@mephi.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): слово-аналог; приоритетный нормативный лексический вариант; иноязычная лексика; иноязычные заимствования; активная лексика; synonymous word; dominant normative lexical variant; foreign vocabulary; foreign borrowings; active vocabulary.